

- На Шинсеки S Молл поступает много жалоб.
- S Молл утонул в жалобах, никаких контрмер не принимается.
- Текущее состояние сервиса большой компании.

На сайте, представляющим интересы потребителей и защищающем их права, появлялись новости и расплзались по социальным сетям.

Некоторые получившие ущерб клиенты располагали ссылки на новостные статьи в разных частях интернета; ситуацию подогревали комментарии и ответы на них.

Основной проблемой были ошибки в программе.

Команда разработчиков S Молла из Гасана трудилась день и ночь, но глядя на все разгорающееся пламя, они тоже были готовы сдаться.

- И-извините. Я все сейчас же исправлю.

Главный менеджер, который ругал менеджера, кланялся снова и снова. Член совета, рангом выше, чем генеральный менеджер, тоже был вызван на ковер.

Но и ему приходилось только кланяться. И так продолжалось, и продолжалось - тот, кто выше, вызывал того, кто ниже, и, наконец, председатель Чон Джихен созвал заседание лично.

- В чем проблема? - коротко спросил он. В его словах звенела сила.

- S Молл открыли, когда он был еще не завершен, и теперь мы исправляем код, когда программа уже запущена, но мы отстаем от графика, и появляется все больше багов, - ответил на его вопрос один из членов совета. Однако его ответ только вызвал следующий вопрос.

- Согласно моей информации, все исправили? - переспросил Чон Джихен непонимающе. Члены совета ничего не могли ответить. Все баги, которые возникли ранее, исправил в основном Ёнхо. Это было последнее, что Чон Джихен точно знал.

Когда Ёнхо отпросился с работы и попал в больницу, баги начали появляться снова. Плотину, которую отстроил Ёнхо, прорвало.

Побочные эффекты вызывали все больше и больше багов. Не услышав ответа на свой вопрос, Чон Джихен продолжил:

- И? Решение? - его тяжелый голос разрезал тишину комнаты. Несмотря на то, что внутри было много народу, все молчали.

В виду важности темы, участие принимал даже контактный персонал.

Чон Джихен посмотрел на главного менеджера, который отвечал за S Молл.

- Е-есть разработчик по имени Ли Ёнхо... если он появится, я думаю, что все проблемы будут решены в ближайшее время.

Главный менеджер, так уверенно ругавший менеджера, не мог ничего сделать перед лицом председателя. Он заикался, его лицо покрылось холодным потом.

- Ли Ёнхо, Ли Ёнхо. Я часто слышал это имя в последнее время. Тогда почему вы ничего не делаете, чтобы решить проблему? – спросил он, и на эти жесткие слова главный менеджер смог найти ответ с превеликим трудом:

- Е-его госпитализировали по причине переутомления...

- Что? Госпитализировали? - Чон Джихен непонимающе смотрел на главного менеджера, а тот лишь чувствовал себя виноватым за то, что говорит правду. Резкие тяжелые взгляды со стороны некоторых членов совета и председателя были ответом на его слова.

В палате на шесть человек Ёнхо лежал на своей кровати и размышлял.

«Развлекаться так- действительно весело», - его лицо лучилось удовольствием.

Он повторял привычную модель работника: работа-дом, работа дом. Деньги капали на его банковский счет, но у него не было времени их тратить. Отдыхать таким образом было неплохо.

«Должно быть, везде царит хаос».

Ёнхо посмотрел на лежащий на столе телефон.

Он положил трубку под предлогом того, что чувствует себя нехорошо, но даже после этого телефон звонил и звонил, словно сходил с ума.

Ёнхо предполагал, что так будет, но и не думал, что это случится так скоро. Попасть в больницу оказалось хорошей идеей еще по одной причине.

«Решить, что у меня синдром эмоционального выгорания...»- Ёнхо прошёл медицинский осмотр, когда приехал в больницу, и результаты показали, что он действительно не здоров.

Бессилие, которое он недавно ощущал, тоже имело название.

Синдром эмоционального выгорания.

Но сейчас он шёл на поправку.

"Уже почти время..." - не успел он об этом подумать, как два человека вошли в палату.

Это были Сон Сокхо и Чон Данби.

Сон Сокхо спокойно смотрел на Ёнхо. В пустых глазах мелькнуло какое-то выражение. Он знал, что сейчас что-то изменилось.

- Как ты?

- Сейчас, когда я лежу в больнице, думаю, что я выживу.

- Я принес тебе сладкие бобовые булочки. Ешь. Думаю, это тебя взбодрит, -

Сон Сокхо поставил коробку с булочками на стол. Чон Данби выглядела потрясённой и трясла головой.

- Что говорят врачи? Сколько тебе еще нужно оставаться в больнице?

- Они говорят, что у меня синдром эмоционального выгорания, и что мне нужно отдыхать как можно больше... но кажется, что-то случилось в компании? - ответил Ёнхо, притворившись, что ничего не знает. Чон Данби подумала, что Ёнхо вредничает, и в ее голосе появились кокетливые нотки.

- Я не знаю, что ты сделал, но команда разработчиков S Молла нуждается в тебе, господин Ли Ёнхо.

- Во мне? Да что я вообще могу? Врач сказал, что мне нужен отдых, - хитро ответил на ее слова Ёнхо. Чон Данби, кажется, поняла, что Ёнхо изменился и рассмеялась.

- Я отправила тебя в Гасан, а ты вернулся обратно змеей.

- Ну, много что произошло, - ответил Ёнхо. Чон Данби кажется решил, что игр достаточно, взяла стул и села рядом с Ёнхо, скрестив руки на груди.

- Я смотрю на тебя сейчас и понимаю, что ты вполне можешь работать. Так что скажи, что нужно, чтобы ты это сделал?

- Хаха, работник компании встает тогда, когда ему говорят. Какое состояние необходимо? Врачи говорят, что у меня будут большие проблемы, если я снова начну напрягаться...

Чон Данби остановила Ёнхо, который мог еще долго говорить, и слова, которые парень так хотел услышать, наконец, слетели с ее губ.

- Я все узнала, прежде чем прийти. Я слышала, что ты упомянул господина Юй Джемана, я права?

- Я упомянул? Да, вполне возможно, - глядя на Ёнхо сейчас, Чон Данби на самом деле была очень удивлена. Ее поразило, как люди могут измениться за такой короткий срок.

Однако она снова не понимала причин. Ёнхо мог спать в одном нижнем белье в клубной комнате посреди лета.

Он вел себя так, потому что всегда чувствовал себя всего лишь пешкой, бесправным исполнителем. Просто сейчас всё изменилось.

«Почему ты так за него волнуешься? Вы же друг другу чужие», - этот вопрос был написан на лице Чон Данби большими буквами. Сон Сокхо это тоже удивляло. Они никак не могли связать действия Ёнхо до этой минуты и произошедшие с ним перемены.

Тот Ёнхо, которого знали Чон Данби и Сон Сокхо, был очень увлеченным программистом. Только эта черта и отличала его от других людей. За ним не было замечено особого альтруизма.

На лицо Ёнхо набежала тень, и он ответил на невысказанный вопрос Чон Данби.

- Чужие... да, мы действительно никто друг другу, но я тоже хочу кое-что спросить. Должно ли главе группы быть все равно, если один из чужаков умрет? Разве вы из тех людей, которые пройдут мимо, если кто-то упадет в обморок прямо у вас на глазах? Я не смог. Я увидел человека, который чуть не умер прямо на моих глазах. Бам! И тогда что-то изменилось в моей голове, - пустые глаза Ёнхо сияли, его голос был наполнен силой. Чон Данби сидела тихо, ненадолго потеряв дар речи.

- Я не очень разбираюсь в юриспруденции, но я считаю, что неплох в программировании. Человек чуть не умер прямо у меня на глазах, и я немного могу программировать. Тогда я подумал. «Я не хочу, чтобы это дерьмо снова случилось. Я не могу больше это выносить».

То, что Ёнхо ругался, удивило Чон Данби еще сильнее. Она никогда раньше не слышала, чтобы он употреблял подобные слова.

По мнению Ёнхо, только старшие менеджеры и люди «над ними» обладали властью. Он думал, что только они могли делать все, что пожелают.

Но все изменилось.

Начиная с этой минуты.

Хлоп. Хлоп. Хлоп.

Сон Сокхо хлопал в ладоши.

- Наконец-то ты обрёл уверенность в себе. Такой ты мне нравишься больше, чем тот, кого я однажды увидел.

Только Чон Данби чувствовала растерянность. Она не знала, как интерпретировать ситуацию.

Компенсация Юй Джеману, которую до этого никак не хотели выдавать, выплатили, едва Ёнхо покинул палату.

Потери S Молла на данный момент были несоизмеримо больше, чем сумма, которую получил Юй Джеман.

Когда Шинсеки нацелилась на результат, процесс пошел быстрее.

Ёнхо, которого снова отправили в группу S Молла, снова начал работать сверхурочно, и за день проделал большую работу по исправлению багов.

Количество жалобных звонков сократилось на 20%.

И в тот день, когда Ёнхо вернулся, он увидел жуткую картину.

- Сон...бай... -

позвал На Дэн обиженным голосом. Могучие мышцы словно ссохлись и уменьшились, а остатки фастфуда высились на его столе, подобно башне.

- А... г-господин На Дэн.

- Вы...не уйдете... никуда... да...?

В ответ на слова на Дэна Ёнхо мог только кивнуть. Если бы он ответил иначе, он не знал, что бы его ждало. Один взгляд на налитые кровью глаза и иссохшееся тело напомнили ему о зомби.

И этот зомби съел бы его, ответь Ёнхо не так, как от него ждали.

\*\*\*

Когда ситуация с S Моллом разрешилась, после того как Ёнхо вернулся, его имя снова дошло до слуха Чон Джинёна.

Второй раз.

То, что имя простого работника снова дошло до председателя, было беспрецедентным.

Возможно, именно поэтому Чон Джихун стоял возле председателя, вежливо склонив голову.

- Кажется, господин Ли Ёнхо - великолепный программист.

- Кажется, так.

- Но знаете... компанией Шинсеки управляет система, а не человек.

- Я принял это к сведению, - ответил

Чон Джинхун, не поднимая головы. Однако Чон Джинён не смотрел на него. Его взгляд был устремлен на улицу, на заходящее за горизонт солнце.

- Тогда, пожалуйста, примите к сведению и другое. Солнце может зайти, как сейчас.

Лучи заката проникали через стекло и заливали офис председателя красным. В этот вечер даже этот прекрасный цвет казался цветом крови конкретному человеку.

\*\*\*

Это событие стало спусковым крючком, благодаря которому жизнь Ёнхо изменилась. Если раньше он просто пассивно существовал, сейчас он именно жил.

Не той жизнью, которую проживают, а той, которую живут.

Чтобы жить, ему нужно было достичь «своей изначальной цели». Сделать то, о чём он мечтал, впервые оказавшись в этой индустрии.

Я стану лучшим в мире программистом.

Цель была достаточно четкой, а вот дорога к ее достижению выглядела нечеткой и размытой. Более того, явно выраженных стандартов "кто такой лучший в мире программист" попросту не существовало. Кого выберут, и кто выберет, и т.п... вот и все.

«Пожалуй, я установлю свои собственные стандарты. Для начала... почему бы не разобраться со Stack Overfly...» - Ёнхо начал составлять более конкретный список целей в своем блокноте.

- Для начала, я должен выиграть Топкод, к которому мы готовимся на курсах по изучению алгоритмов».

Сперва Топкод.

Сперва Coder Jam.

Сперва Overfly.

Владелец проекта с открытым исходным кодом, проекта, которым пользуется большая часть

пользователей.

Разработать язык программирования, которым будут пользоваться во всем мире.

Ёнхо записал то, что он думал. Хотя то, что он записал, необязательно станет реальностью, просто изливать свои мысли на бумагу, одну за другой, заставили его сердце биться чаще. Рука, в которой он держал ручку над листом бумаги, дрожала.

«Только подумать, что я могу поставить себе подобные цели...»

Всего лишь год назад он изо всех сил подавлял свой гнев, подписывая контракт. В то время он и подумать не мог о подобных целях. Нервничая, он мог думать только о том, как бы найти работу.

Но сейчас все изменилось.

Он верил в свою способность.

Он думал, что сможет достичь чего угодно, если действительно поставит это целью.

Сейчас, когда он решил жить и строить свою судьбу сам, он ощущал уверенность, которая наполняла его сердце. Лучше, чем кто бы то ни было, Ёнхо знал, что не напрасно прожил свою жизнь до этого момента,

и это было источником его уверенности.

«Теперь, когда я смог обозначить свои цели, нужно найти методы для их осуществления...»

Нервничая и размышляя, Ёнхо еще долго не мог уснуть.

<http://tl.rulate.ru/book/587/52080>